

Чемезова Е. Р.

студентка магистратуры
по специальности „Язык и литература (английский)”,
РВУЗ „Крымский гуманитарный университет” (г. Ялта)

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ „КАНОНЫ” ПОСТМОДЕРНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. ПАЛАНИКА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА „КОЛЫБЕЛЬНАЯ”)

Родиной постмодернистской литературы исследователи признают США – именно отсюда постмодернизм распространился по Европе. Теория постмодернизма начинает складываться в США в силу интереса к интеллектуально-философским, постфрейдистским и литературоведческим концепциям французских постструктуралистов. В этом и заключается особое восприятие постмодернистами категорий эстетики. Это в полном смысле слова неклассическая эстетика. Все может доставить удовольствие (в основном психофизиологическое – либидозное, садомазохистское, фетишистское и т. п.) при соответствующей деконструктивно-реконструктивной технологии обращения с объектом или иронической установке.

В американском постмодернизме традиционные законы и формы трансформируются как следствие доминирования всеобщего хаоса и распада. Это и объясняет ту смесь времен, культур, языков, реальных фактов и вымысла, которую изображают постмодернисты. При этом все теряет свой имманентный смысл и идентичность, одно переходит в другое, пародируется, снижается до фарса. Запланированный акцент на разрушении представлений о закономерностях эстетических систем, размывание категорий, отказ от табу и границ – в этом и заключаются „каноны” постмодернизма.

Более важным являются факторы, которые сформировали подобное отношение современных авторов и теоретиков постмодернизма. Сегодняшняя социально-политическая ситуация в мире, события происходящие в мировом сообществе вынуждают не только автора, но и простого обывателя разочароваться

в любых идеалах. Нет ничего постоянного, нет надежды. Это обусловлено событием, которое стало своеобразным началом XXI столетия – теракт, произошедший 11 сентября 2001 года. С этого момента уже наверняка теряется убежденность в завтрашнем дне. Именно этим и пропитана эстетика постмодернизма – свободой слова, иронией.

Один из наиболее популярных на сегодняшний день авторов, которого можно отнести к так называемому „Поколению X”, Ч. Паланик, является ярким образцом того, как события современности видоизменяют отражение эстетических „канонов” постмодернизма в произведениях авторов и мыслях человечества. Книги Ч. Паланика, предшествующие роману „Колыбельная”, имеют схожий стиль и особые черты. Персонажи являются людьми, которые так или иначе оказались не приняты обществом и порой проявляют агрессию, направленную на самоуничтожение. Начиная с романа „Колыбельная” его романы становятся сатирическими историями ужасов. Отличаясь сюжетно от предыдущих книг, они по-прежнему имели с ними много общего.

Теперь „каноны” эстетики преобразуются, деформируются, переходят в качественно другую плоскость. Баланс между возможным и невозможным, материальным и духовным теряется. Именно в таком виде предстает перед читателем роман Ч. Паланика „Колыбельная”. Литература в своей практике активно опирается на эстетический опыт, тексты часто превращаются в современные артефакты, эстетические объекты, требующие эстетико-герменевтического анализа, в некие пропедевтические фрагменты виртуальной „игры”. Проявляется размытость жестких бинарных оппозиций, пристрастие к технике бриколлажа, или цитатного совмещения несовместимого. Так например, интертекстуальность и цитатность в романе Ч. Паланика „Колыбельная” проявляется через постоянные связи с текстами „Стихов и потешек со всего света”.

Кроме того, довольно частым приемом в романе „Колыбельная” является самоцитирование. Именно поэтому стилистические и сюжетные повторы, „переклички”, повторяющиеся фразы формируют многоуровневость текста романа. Практически в каждой главе автор показывает небольшие объявления из газет, сформулированные одинаково: „Если ваша собака, купленная на указанной ферме, оказалась больна бешенством, звоните по указанному телефону и объединяйтесь с другими такими же пострадавшими, чтобы подать коллективный иск в суд” [3, с. 145]. Произведения Ч. Паланика, проникнуты иронией к обществу потребления. Здесь ирония граничит с реалиями современности.

Мистика, рассматриваемая сквозь призму эстетики смерти, преобразуется в контексте реальной жизни. Это формирует неопределенность, культ неясностей, ошибок, пропусков. Из-за возникновения подобного явления возникает преобразование действительности. Сам автор указывает на деформацию: „Магия есть обращение необходимой энергии на достижение естественных сдвигов” [3, с. 71]. Именно в этом предложении показывается вся эстетика противоречий и театральности, которая наполняет роман. Действительность алогична, двойственна, поэтому ее освоение требует новых средств и форм выражения, иной поэтики. В этих условиях приобретает популярность новая концепция художественного текста: он становится „безграничным”, в нем присутствует

Во всем тексте романа проявляется характерный для постмодернизма тип плюралистического мышления, который дает героям мысль свободно, при этом давая множественность смыслов и точек зрения, создавая своеобразную ризому. „По словам Моны, нельзя убивать людей, потому что убийство отдаляет тебя от человечества. Убийство оправдано только тогда, когда ты убиваешь врага. Поэтому надо сделать так, чтобы жертва стала твоим врагом. Любое преступление оправданно, если ты делаешь жертву своим врагом. Со временем все люди в мире станут твоими врагами. С каждым новым убийством, говорит Мона, ты все больше и больше отчуждаешься от мира. Ты убеждаешь себя, что весь мир – против тебя.” [3, с. 89].

Характерными для постмодернизма являются принципиальная асистематичность, незавершенность, открытость конструкции. Также и в романе Ч. Паланика „Колыбельная” финалом произведения является вывод, который сам по себе противоречит ранним идеалам и законам: „Представь себе, что Иисус гоняется за тобой, пытаясь поймать тебя и спасти твою душу. Что он не просто пассивный и терпеливый Бог, а вьедливая и агрессивная ищейка.” [3, с. 286]. Полиморфия ценностей и идеалов заставляет Ч. Паланика задаться вопросом: „Мы убиваем людей для спасения жизни? Мы сжигаем книги, чтобы спасти книги?” [3, с. 149].

Именно поэтому можно утверждать, что постмодернистская эстетика не создает принципов, которые фетишизируют „новое” или „старое”, а создает при помощи этих понятий, растворяющихся друг в друге, переплетающихся или меняющихся местами, основу для бесконечности переходов и комбинаций, которые демонстрируют децентрированность мира и представляют собой безграничный текст, не претендующий в тоже время на создание чего-то нового.

Литература:

- 1) Голованова И. С. История мировой литературы. Посмодернизм. [Электронный ресурс] / Голованова И. С. // Режим доступа: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/golovanova/postmodernizm.htm>
- 2) Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма / Маньковская Н. Б. – Спб.: Алетейя, 2000. – 347 с.
- 3) Паланик Ч. Колыбельная / Паланик Ч. – М.: АСТ, 2007. – 288 с.